

Тан Чжао удалялась с видом полного безразличия, однако, добравшись до первого перекрёстка на главной дороге, она наконец столкнулась с дилеммой — она ещё не решила, куда направиться. Вся земля под небом принадлежит императору, и если принцесса не станет её искать, то всё будет хорошо, но если она всё же решится на поиски, скрывается будет не так-то просто. К тому же оставалась ещё семья Тан, чьи намерения были неизвестны, и они внушали куда больше опасений, чем сама Минда.

Проведя на лошади около получаса в раздумьях, Тан Чжао так и не смогла определиться с направлением. В конце концов она просто сорвала ветку с дерева у дороги.

— Куда упадёт, туда и поеду, — подумала она с легкомыслием, подбросив ветку в воздух.

Через мгновение ветка упала, указав направление вправо, и Тан Чжао, дёрнув поводья, направила лошадь по правой дороге. Куда вела эта дорога, её не волновало — в следующем городе можно будет всё выяснить.

После того как Минда прочитала прошение об отставке Тан Чжао, она погрузилась в пучину самобичевания и сожаления. Единственной её надеждой было то, что Тан Чжао ещё не успела уйти далеко и у неё оставался шанс объясниться и всё исправить.

Однако время было упущено. Через полчаса подчинённые доложили результаты обыска в доме семьи Тан:

— Ваше высочество, главный секретарь не находится в доме Тан. Она исчезла ещё с полудня, и семья сама её ищет.

Минда безразлично махнула рукой и хриплым голосом приказала:

— Продолжайте поиски!

Подчинённые поклонились и удалились, а позже были отправлены даже теневые стражи. Сама Минда осталась в главном зале, сжимая в руках прошение об отставке. Этот результат её не удивил — она уже давно изучала Тан Чжао, и именно потому, что реальность сильно отличалась от полученных сведений, она и начала подозревать её. Теперь, оглядываясь назад, она понимала, что, хотя и не знала, через что прошла Сун Тин за последние десять лет, её «возвращение» должно было произойти всего несколько месяцев назад.

Нескольких месяцев было недостаточно, чтобы Сун Тин привязалась к семье Тан. Если она могла оставить её саму, то что уж говорить о семье Тан? Отправлять людей на поиски в дом Тан было лишь последней слабой надеждой.

К сожалению, результат был предсказуем — человека уже давно не было.

Этой ночью, с наступлением темноты и до самого рассвета, Минда провела без сна, глаза её покраснели от усталости.

Перед рассветом вернулись посланные на поиски люди, приведя с собой извозчика:

— Ваше высочество, главный секретарь вчера купила лошадь через этого человека и уже покинула столицу.

Извозчик понятия не имел, что происходит. Его вытащили из постели посреди ночи и в полусонном состоянии привели в резиденцию принцессы. Он даже не знал, где находится, но, как человек простой, сразу понял, что это место не для обычных людей, а женщина перед ним была поистине величественной. Он сразу же начал оправдываться:

— Я ничего не знаю, я просто продал лошадь...

Минда лишь бросила на него взгляд, полный угрозы, и извозчик сразу же замолчал. Она спросила:

— Куда она направилась?

Извозчик, дрожа, ответил:

— Вчера тот господин велел мне привести лошадь к Вратам Юндин. После полудня она пришла ко мне, и я продал ей лошадь. Она заплатила за лошадь, и, получив деньги, сразу же уехала за город. Куда именно, я не знаю.

Врата Юндин были южными воротами, и Минда сразу предположила, что Тан Чжао направилась на юг. Затем она вспомнила, как в юности они читали стихи и Тан Чжао проявляла любопытство и интерес к южным землям, говорила, что, когда вырастет, возьмёт её с собой туда... Юг действительно был хорошим местом, и, возможно, если Тан Чжао некуда было идти, она действительно могла отправиться туда.

С этой мыслью Минда приказала подчинённым:

— Когда откроют ворота, отправьте людей через Врата Юндин на юг, чтобы искать её.

Подчинённый тут же поклонился, взглянув на небо, где уже начинало светать. До открытия ворот оставалось совсем немного времени. Он не стал медлить, но, собираясь уйти, услышал ещё один приказ:

— Отправьте больше людей, поищите и в других направлениях.

Снова поклонившись, он поспешил отдать приказы, прихватив с собой ненужного теперь извозчика.

Однако, отдав приказ, Минда не смогла успокоиться. Она чувствовала, что так людей не найти. Никаких оснований для этого не было, просто интуиция подсказывала, что, покинув столицу, найти человека будет всё равно что искать иголку в стоге сена. Подумав, она встала и направилась в свою комнату, но не для того, чтобы наконец отдохнуть после бессонной ночи, а чтобы переодеться в удобную для верховой езды одежду, после чего сразу же направилась в конюшню.

Очевидно, принцесса больше не могла сидеть сложа руки и решила отправиться на поиски сама.

Управляющий узнал о её намерениях довольно быстро и поспешил остановить её:

— Ваше высочество, куда вы направляетесь? — спросил он, а затем добавил:

— Вы не спали всю ночь, что, если с вами что-то случится во время езды? К тому же вчера вы вернулись из дворца с указом, и в ближайшие дни вам предстоит отправиться в Маочжоу для инспекции. Сегодня ваши подчинённые должны обсудить с вами важные дела, как же вы можете уйти?

Минда уже почти десять лет как покинула дворец и основала свою резиденцию, и управляющий был с ней все эти годы, став доверенным лицом. Он начал уговаривать её, и Минда, хотя и не могла просто отмахнуться, чувствовала себя всё более раздражённой и нетерпеливой.

Через некоторое время старшая принцесса не выдержала и возразила:

— Разве они не смогут справиться без меня?!

В резиденции принцессы было немало подчинённых: кроме главного секретаря, который занимал высшую должность, управляющий был самым близким к принцессе. Также были различные чиновники, такие как советники, секретари, командиры охраны и другие, чьи должности были сопоставимы с княжескими. Все эти должности были не просто формальностью, каждый чиновник был тщательно отобран Миндой, и они могли справиться с любыми задачами, будь то её личные поручения или рекомендации для службы при дворе.

Минда знала это, но, чувствуя тревогу и нетерпение, решила поступить по-своему — она должна была найти Тан Чжао. Интуиция подсказывала ей, что, если она не найдёт её сейчас, то уже никогда не найдёт.

Управляющий впервые видел её такой беспокойной и, немного опешив, всё же попытался

уговорить:

— Ваше высочество, я знаю, что вы отправляетесь на поиски, но что, если вы не найдёте главного секретаря сразу? Вы можете задержаться на день или два, но если это затянется на десять или даже пятнадцать дней, указ императора уже дан, и вы не сможете откладывать отправление.

И кто знает, куда за это время успеют добраться поиски.

Минда, исчерпав терпение, наконец отмахнулась от него и, уходя, бросила:

— Тогда пусть кто-нибудь наденет вуаль и отправится вместо меня. Когда я найду человека, я сама присоединюсь к ним в Маочжоу.

Инспекция Маочжоу никогда не была для Минды чем-то важным. Она говорила об этом с императором в основном из личных побуждений, чтобы провести время с Тан Чжао и укрепить их отношения. Но теперь, когда человек сбежал, зачем ей было спешить в Маочжоу? Главное было вернуться в столицу вовремя.

Сделав несколько шагов, Минда всё же обернулась и добавила:

— Все необходимые распоряжения я оставила на столе, вы сами можете их посмотреть.

Управляющий хотел что-то сказать, но, будучи уже в годах, не смог догнать Минду. В мгновение ока принцесса уже была в конюшне, выбирая лошадь. Когда управляющий добрался туда, Минда уже сидела в седле, приказывая слугам открыть задние ворота. В это же время подросла и часть оставшейся охраны, поспешно собравшаяся сопровождать капризную принцессу.

Увидев количество охранников, управляющий снова побежал останавливать её:

— Ваше высочество, подождите, охраны слишком мало.

Минда окинула взглядом охранников. Двадцать-тридцать человек — не так уж много, но с учётом теневых стражей, скрытно сопровождавших её, этого было достаточно. Она торопилась, боясь, что чем больше времени пройдёт, тем дальше уедет Тан Чжао и тем труднее будет её найти, поэтому просто приказала отстранить управляющего.

В конце концов управляющему не удалось остановить её. Когда Минда с людьми уже уехала, его отпустили. Он поспешил к воротам, но вдалеке уже не было видно даже хвоста лошади, только слышался стук копыт.

— Эх, — вздохнул управляющий и вернулся обратно.

Он был уже в годах и действительно не понимал этих молодых. Когда главный секретарь была в резиденции, принцесса лишь немного интересовалась ею, но теперь, когда та исчезла, она стала так сильно переживать?

<http://bllate.org/book/15453/1370980>